

УДК 930.2:316.347(73)(045)

*Л.В. Кириллова***ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПОЛИТИКИ ПОЗИТИВНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В США**

Работа представляет историографический обзор американской литературы о политике позитивной дискриминации в США. За последние 50 лет появилось немало исследований, посвященных истории этой политической меры и анализу ее последствий. Можно выделить несколько групп исследователей. Одни активно изучают истоки политики позитивной дискриминации и рассматривают ее через подходы «безразличия к цвету кожи и расе» и «восприятия рас». Отмечены ученые, считающие политику позитивной дискриминации одним из главных инструментов преодоления расовой иерархии и предубеждений в США. Негативное отношение к данной политической мере они рассматривают как наследие рабства, саму же политику рассматривают как исключительный пример христианской морали. Оппоненты позитивной дискриминации приводят аргументы против системы расового квотирования, противопоставляют принципы политики позитивной дискриминации фундаментальным ценностям американского общества и считают, что она подрывает чувство достоинства всех обладателей ее привилегий. В заключение отмечены еще не изученные аспекты данной темы.

Ключевые слова: историография, политика позитивной дискриминации, равенство, этнические меньшинства в США, расовое квотирование, американское кредо.

Политика позитивной дискриминации (affirmative action) в США, как одна из мер, направленных на ликвидацию многолетнего неравенства и дискриминации в отношении расовых и этнических меньшинств страны, появилась в связи с указом президента Джона Кеннеди № 10925 от 1961 года. Этим указом организации, выполняющие государственные заказы, обязывались принять все необходимые меры для устранения дискриминации своих работников на основе их расы, вероисповедания, цвета кожи или национального происхождения. Четыре года спустя термин «позитивная дискриминация» появился вновь в указе № 11246 уже президента Линдона Джонсона: государственные подрядчики были обязаны провести «соответствующие действия» по увеличению числа этнических меньшинств и женщин на рабочих местах, если обнаруживалось их непропорционально низкое представительство. Одна из самых популярных мер политики позитивной дискриминации – это предоставление привилегий при приеме на работу, поступлении в высшее учебное заведение или открытии малого бизнеса, а также расовое квотирование. Под воздействием движения за гражданские права под расовыми и этническими «меньшинствами» первоначально подразумевались, главным образом, афроамериканцы; однако позже к ним стали относить также индейцев и эскимосов, латиноамериканцев, американцев азиатского происхождения и уроженцев островов Тихого Океана.

С момента реализации политики позитивной дискриминации ученые, представляющие различные научные школы и дисциплины, ведут дискуссии об эффективности этой политической меры, в результате чего сформировались позиции как «за», так и «против». Так, затрагивая политическую, экономическую, социальную и духовную сферы общества, политика позитивной дискриминации стала одной из самых полемичных тем в политической истории и современной общественной жизни США. Попытаемся представить историографический обзор литературы, посвященный данной теме, а также выделить важные проблемы в ней, еще не в полной мере изученные специалистами.

Среди экспертов по изучению данного вопроса принято выделять два периода в истории этой политической практики: 1) президентства Джона Кеннеди и Линдона Джонсона и 2) от начала деятельности администрации Ричарда Никсона до настоящего времени. Так, историк Хью Д. Грэм в эссе «Истоки позитивной дискриминации: гражданские права и регулятивное государство» отмечает, что в первый период доминировал подход, который можно определить как «безразличие к цвету кожи и расе» (color-blindness), согласно которому в обществе ценятся свобода и равенство независимо от национальной принадлежности и этноса, а личные амбиции и талант приводят к успеху. Второй период подразумевает переход к политике «отдачи предпочтений меньшинствам» (minority preferences), когда при равных результатах представители меньшинств будут находиться в выигрышном положении по сравнению с белыми американцами. Х. Грэм свидетельствует о том, что, несмотря на постоянную поддержку со стороны судебной системы и федеральных агентств, политика позитивной дискриминации подвергалась серьезной общественной критике [8. Р. 23].

Историк Герман Бэлц в работе «Преобразованное равенство: четверть века позитивной дискриминации» также рассматривает эволюцию политики позитивной дискриминации, но через понятие «равенство». Так, в период президентств Д. Кеннеди и Л. Джонсона, при политике «равнодушия к цвету кожи и расе», в обществе наблюдалось равенство возможностей. С началом президентства Р. Никсона, в результате введения расовых квот, проводится политика «восприятия рас» (*race-consciousness*) и равенства результатов. С этого момента политика позитивной дискриминации строилась на визуальном и письменном фиксировании представителей меньшинств при приеме на работу или поступлении в высшее учебное заведение, а также переосмыслении ранее принятых стандартов качества и заслуженно предоставленных привилегий со стороны государства [3]. Ввиду сохранения в обществе этно-расового подхода и Х. Грэм, и Г. Бэлц оценивают первый период в позитивном свете, а второй – в исключительно негативном.

Подход историка Тэрри Андерсона в его академическом труде «Стремление к справедливости: история позитивной дискриминации» заметно отличается от работ других экспертов уже тем, что хронологически он рассматривает политику позитивной дискриминации с момента реализации «Нового курса» Франклина Рузвельта. Первые попытки создания условий равных возможностей для представителей разных этнических групп он видит в проектах, реализованных Администрацией по общественным работам, а также в создании и деятельности Комитета по вопросам упорядочения найма на работу. Одной из целей этих организаций было увеличение числа рабочих из различных групп населения (в том числе представителей расовых и этнических меньшинств) и ликвидация дискриминации на основе расы, вероисповедания, цвета кожи или национального происхождения. В частности это касалось производств выпускающих продукцию оборонного назначения в период второй мировой войны [1].

Противоположную точку зрения на период президентства Ф. Рузвельта и роль в политике позитивной дискриминации высказывает политолог Ира Кацнельсон в работе «Когда политика позитивной дискриминации была белой: недосказанная история расового неравенства в Америке в двадцатом веке». В этом фундаментальном труде эксперт в корне меняет сложившееся в обществе представление об американской истории в XX веке, утверждая, что все ключевые программы, реализованные в период «Нового курса» Ф. Рузвельта и «Справедливого курса» Г. Трумэна в 1930-е и 1940-е годы, носили глубоко дискриминационный характер. Из-за проводимой южными демократами политики, которая намеренно исключала горничных и сельскохозяйственных рабочих из правительственных программ поддержки, разрыв между черными и белыми американцами значительно увеличился, несмотря на послевоенный период процветания. Автор делает вывод, что в период Великой Депрессии и послевоенные годы политические и экономические программы были так называемой «белой политикой позитивной дискриминации», направленной на улучшение экономического положения белых, но никак ни черных американцев [10. P. 54].

Интересный и содержательный материал представлен в работе известного американского социолога Джона Скрантни «Иронии позитивной дискриминации: политика, культура и правосудие в Америке», указывающей на многочисленные противоречия вокруг данной политической меры. Одно из них относится к сопротивлению консерваторов, утверждающих, что позитивная дискриминация не принимает во внимание талант и способности заявителей, и потому является несправедливой практикой. В то же время в американском обществе есть много примеров того, когда определенные группы людей пользуются государственными программами не на основе своих заслуг и таланта.

Так, Д. Скрантни обратил внимание на предпочтительный наем на государственную службу ветеранов (чьи родственники, кстати, также получают существенные выгоды), а также на практику nepoтизма в колледжах и университетах, когда дети выпускников прошлых лет получают определенные привилегии и скидки на обучение. И автор делает вывод, что сопротивление консерваторов данной политической мере определено культурной логикой американского общества, согласно которой исторически афроамериканцы были не достойны получения государственных преференций, тогда как поддержка политики позитивной дискриминации со стороны либералов, напротив, – не что иное, как результат «антикризисного управления» в период движения за гражданские права, влияния антиамериканской пропаганды Советским Союзом в период холодной войны и административного прагматизма.

Д. Скрантни отмечает также следующее противоречие: наиболее серьезное продвижение политики позитивной дискриминации в сторону этно-расового подхода пришлось на время президентства республиканца Р. Никсона. Такие действия объясняются тем, что он планировал развивать «черный

капитализм» путем установления системы квот, рискуя испортить отношения с профсоюзами, относящимися крайне негативно к расовому квотированию. Эта ситуация должна была вызвать «фракционное соперничество» между двумя основными группами сторонников Демократической партии, что помогло бы Р. Никсону на выборах.

Еще одна важная тема, рассмотренная Д. Скрентни, относится к восприятию политики позитивной дискриминации как меры, ставшей частью американской традиции. Основанная на идеях демократии и равенства (подход «безразличия к цвету кожи и расе»), она реализуется через подход «восприятия рас». Парадокс состоит также в том, что сторонники данной политической меры стремятся доказать правильность этно-расового подхода, что само по себе противоречит закону о гражданских правах 1964 года [18. Р. 31-52].

Несколько исследований было посвящено анализу исполнения программ данной политической меры в конкретных органах и учреждениях. Так, американский историк бизнеса Джонатан Бин рассматривает деятельность Управления по делам малого бизнеса как инструмент реализации политики позитивной дискриминации. Именно данная структура дает «малым» фирмам, представляющим интересы национальных меньшинств, серьезные преимущества в виде кредитов на льготных условиях и «зарезервированных» специально для них государственных контрактов [2].

Многие исследователи уделяют особое внимание реализации политики позитивной дискриминации в области образования. Работы экспертов в области юриспруденции Питера Шака и Кеннет Йоста, социологов Лизу М. Штульберг и Энтони С. Чена, исследователей в области социальной психологии и образования Иоланда Флорес Ниманна и Джеффри Маруяму затрагивают темы, в основном включающие в себя анализ позитивной дискриминации при приеме в университеты, изучение важных судебных дел в сфере высшего образования, пути снижения предвзятости среди студентов к этно-расовому подходу, а также отношения обладателей привилегий к самой политике позитивной дискриминации.

Рассмотрим более подробно мнения сторонников данной политической меры. Один из них – Рэндалл Кеннеди, преподаватель права Гарвардского университета, считающий политику позитивной дискриминации важнейшим инструментом преодоления расовой дискриминации в Америке. В эссе «Убеждение и недоверие: комментарий по политике позитивной дискриминации» он утверждает, что, благодаря программам, ломающим в стране расовые стереотипы, афроамериканцы имеют доступ к достижению более высоких профессиональных позиций. По мнению Р. Кеннеди, те, кто выступают против политики позитивной дискриминации, мотивированы «мышлением белого превосходства» и поддерживают сохранение расовой субординации в стране [15. Р. 45-60].

Эту позицию поддерживает также эксперт в области права, священник Роберт Ф. Дринан, который рассматривает политику позитивной дискриминации как эффективную политику разрушения расовых предрассудков. Следуя прагматическому подходу, он делает вывод, что было бы крайне неразумно отказаться от этой политики из-за большого количества принятых на сегодняшний день законов и установленных мер, нацеленных на реализацию ее программ [15. Р. 117-126].

Некоторые из сторонников политики позитивной дискриминации верят в достижение окончательной ликвидации расового и гендерного неравенства в США. Так, Мэннинг Марабел, эксперт в области афроамериканских исследований, считает эту политику главным методом искоренения стереотипов и дискриминации в стране и построения по настоящему демократического государства [5. Р. 3-15]. Преподаватель философии Стивен Штейнберг идет еще дальше, видя в сопротивлении белых американцев политике позитивной дискриминации продолжающееся наследие рабства. В своей провокационной книге «Поворот назад: отступление от расовой справедливости в американской мысли и социальной политики» он приходит к выводу, что плоды рабства всё еще формируют умы белой Америки, которая не желает воспринимать чернокожих как равных.

Наконец, существует, согласно которому политика позитивной дискриминации олицетворяет истинные христианские ценности. Американский историк Пол Спикард считает, что каждый христианин должен ставить благосостояние других людей (в данном случае благосостояние меньшинств) выше собственного. Таким образом, политика позитивной дискриминации становится необходимым инструментом в исполнении христианских обязанностей [15. Р. 105-110].

Несмотря на широкую поддержку программ позитивной дискриминации, есть группа ученых, которые видят в ней гораздо больше недостатков, чем преимуществ. Один из их главных аргументов – констатация факта, что система расовых квот, по сути, является той же дискриминацией. Самый из-

вестный сторонник этой точки зрения Найтан Глейзер, социолог и эксперт в области образования, обосновал свою позицию в исследовании с характерным названием «Обратная дискриминация: этническое неравенство и государственная политика», особо отмечая, что переход от политики «безразличия к цвету кожи и расе» к политике «восприятию рас» создает ситуацию, при которой преимущества для меньшинств дискриминируют группы, оставшиеся вне всяких преференций. По мнению Н. Глейзера, этот подход повышает недовольство исключенных из программ поддержки социальных и этнических групп, поощряет их требовать такого же уровня защиты, вынуждая правительство создавать расовые категории и решать, кто должен получить преимущественную, то есть создается обратная дискриминация, нарушаются права личности в США.

К данной группе ученых относится ряд известных американских экспертов: Б. Рингер, преподаватель социологии в Хантер колледже, который изучает проблему меритократии и ставит под сомнение необходимость расовых квот; Аллан Орнштейн, эксперт в области образования из Университета Лойола в Чикаго, который призывает к качеству, а не к квотам; Аллан Голдман, преподаватель философии, исследующий вопросы правосудия и противостояния обратной дискриминации; и Барри Гросс, один из первых научных критиков политики обратной дискриминации, написавший книгу «Обратная дискриминация: необходима ли смена политического курса?».

Еще один часто используемый аргумент против политики позитивной дискриминации: она противоречит принципам индивидуализма. Известный политический мыслитель Дэниел Белл утверждает, что подход «безразличия к цвету кожи и расе», уделяющий внимание идеям независимости и свободы, присущ основам американского общества. Предоставление же преференций и привилегий, напротив, является явным отходом от этого классического постулата. По мнению Д. Белла, политика позитивной дискриминации нацелена не на каждого человека в отдельности, а на группы в целом, уменьшая тем самым значение личности как таковой [17. Р. 20].

Американский социолог Сеймур Мартин Липсет рассматривает политику позитивной дискриминации через ценности индивидуализма и эгалитаризма. В статье «Две Америки, две системы ценностей: черная и белая» он утверждает, что позитивная дискриминация нарушает принципы американского кредо, основанного на индивидуализме и справедливом распределении заслуг; «она [политика позитивной дискриминации]. подчеркивает равенство результатов для групп, а не равенство возможностей для отдельных лиц» [13. Р. 4].

Политолог Рассел Ниели, следуя похожему подходу, утверждает, что политика позитивной дискриминации отражает «племенной менталитет» [15. Р. 61]. Он считает, что данная политическая мера отвергает персоналистский тип мышления, который присущ движению за гражданские права. Вместо этого исследователь предлагает придерживаться политики равенства и уважения к каждому в отдельности, а не относиться к человеку, основываясь на историческом прошлом группы, к которой он принадлежит.

Другой часто используемый аргумент против политики позитивной дискриминации – утверждение, что она подрывает гордость и чувство собственного достоинства всех обладателей ее привилегий. Так, в эссе «Бесчестность политики позитивной дискриминации» Хаври Мэнсфилд младший полагает, что данная политическая мера, как правило, оскорбляет ее бенефициаров, так как ставит под сомнение их способности в достижении того же экономического уровня, который имеют белые американцы, нарушая тем самым принципы демократии. Американский экономист Глен Лоури разделяет ту же позицию и предполагает, что политика позитивной дискриминации устанавливает «покровительство» меньшинств в стране. Расовые предпочтения и система квот ослабляют их уверенность в себе и внушают им чувство несостоятельности [5. Р. 49-64].

Несмотря на значительное количество исследований, проведенных на данную тему, есть несколько важных вопросов, оставшихся без внимания со стороны экспертов. Один из них относится к влиянию закона об иммиграции и гражданстве от 1965 года на политику позитивной дискриминации. Хью Грэм был, вероятно, единственным, кто провел исследования на эту тему. В своих работах он пришел к выводу, что закон об иммиграции 1965 г. привел к расширению категорий национальных меньшинств попадающих под политику позитивной дискриминации [18. Р. 53-71].

Еще одна проблема, заслуживающая пристального внимания исследователей, – категоризация групп, попадающих под реализацию политики позитивной дискриминации. В своем информативном эссе «Разбирая категории позитивной дискриминации» политологи Джордж Ла Ноуэ и Джон Салливан отметили важную проблему «переизбытка» бенефициаров этих программ. Дальнейшее изучение данного вопроса могло бы помочь поискам выхода из сложившейся непростой ситуации.

Заметим также, что практически нет работ, посвященных национальным меньшинствам, которые не имеют права на участие в программах политики позитивной дискриминации, хотя их предки сталкивались с сегрегацией в прошлом (например, американцы итальянского, польского, армянского, еврейского, ближневосточного происхождения). Кроме того, лишь небольшое число исследований посвящено женщинам как участникам политики позитивной дискриминации. Было бы интересно исследовать тему конкуренции между женщинами и отдельными этническими меньшинствами при получении преференций в рамках политики позитивной дискриминации.

Наконец, заслуживает большего внимания воздействие внешней политики на развитие данной политической практики и на движение за гражданские права в целом. Было бы интересно проследить эволюцию правовой защиты интересов исторически ущемлённых групп американского общества с учетом влияния на данный процесс холодной войны.

Официально учрежденная в 1961 г., политика позитивной дискриминации стала одним из самых спорных моментов в американской политической истории. Ее трансформация из подхода «безразличия к цвету кожи и расе» в принцип «восприятия рас» вызвала жаркие дебаты, продолжающиеся до наших дней. Предложенный историографический обзор основных работ американских специалистов из различных областей знаний позволяет увидеть как положительные, так и отрицательные стороны данной политической практики, а также направления в рамках данной темы, оставшиеся без надлежащего внимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Anderson T. H.* The Pursuit of Fairness: A History of Affirmative Action. Oxford, 2004.
2. *Bean J. J.* Big Government and Affirmative Action: The Scandalous History of the Small Business Administration. Lexington, 2001.
3. *Belz H.* Equality Transformed: A Quarter Century of Affirmative Action. New Brunswick, 1992.
4. *Bobo L.* Race, Interests, and Beliefs about Affirmative Action: Unanswered Questions and New Directions // *American Behavioral Scientist*. 1998. № 7.
5. *Curry G. E.* The Affirmative Action Debate. Addison-Wesley Publishing Company, Inc., 1996.
6. *Gamson W., Modigliani, A.* The Changing Culture of Affirmative Action // *Equal Employment Opportunity: Labor Market Discrimination and Public Policy*. New York, 1994.
7. *Glazer N.* Affirmative Discrimination: Ethnic Inequality and Public Policy. New York, 1975.
8. *Graham H. D.* The Origins of Affirmative Action: Civil Rights and the Regulatory State // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1992. № 523.
9. *Gross B.* Discrimination in Reverse: Is Turnabout Fair Play? New York, 1978.
10. *Katznelson I.* When Affirmative Action Was White: An Untold History of Racial Inequality in Twentieth-Century America. New York, 2005.
11. *Kennedy R.* Persuasion and Distrust: A Comment on the Affirmative Action Debate // *Harvard Law Review*. 1986. № 6.
12. *La Noue G., Sullivan J.* Deconstructing Affirmative Action Categories // *American Behavioral Scientist*. 1998. № 41.
13. *Lipset M.* Two Americas, Two Value Systems: Blacks and Whites. URL: <http://www.planethan.com/drupal/sites/default/files/Americanexceptionalism.ch4.pdf>
14. *Mansfield H.* The Underhandedness of Affirmative Action // *National Review*. 1984. № 8.
15. *Nieli R.* Racial Preference and Racial Justice: the New Affirmative Action Controversy. Washington, 1991.
16. *Perkins W. E.* An Affirmative Action: Reading List // *Multicultural Review*. 1996. № 1.
17. *Skrentny J. D.* The Ironies of Affirmative Action: Politics, Culture, and Justice in America. Chicago, 1996.
18. *Skrentny J. D.* Color Lines: Affirmative Action, Immigration, and Civil Rights Options for America. Chicago, 2001.
19. *Steinberg S.* Turning Back: The Retreat from Racial Justice in American Thought and Policy. Boston, 2001.

Поступила в редакцию 15.01.15

L.V. Kirillova

HISTORIOGRAPHY OF AFFIRMATIVE ACTION IN THE UNITED STATES

This report presents a historiographical overview of affirmative action in the United States. Over the past fifty years, one can find numerous studies that describe the history of this policy, as well as examine its implications. In the process of analyzing this topic, several groups of researchers stand out. Some of them actively explore the origins of affirmative action and consider it through the approaches of “color-blindness” and “race-consciousness.” Among the supporters of this measure one should note the scholars who find affirmative action as one of the main tools in overcoming racial hierarchy and prejudice in the USA. They consider the resistance to affirmative action as the continuous legacy of slavery

and look at the policy itself as an exceptional example of Christian righteousness. The policy opponents make arguments against racial quota system, contrast the principles of compensatory policies with the fundamental values of American society, and believe that this measure undermines the pride and self-esteem of affirmative action beneficiaries. The topics that deserve further attention are noted in conclusion of the report.

Keywords: historiography, affirmative action, equality, ethnic minorities in the U.S., racial quota system, American Credo.

Кириллова Ляна Викторовна,
ассистент преподавателя

Университет Южного Иллинойса
Исторический факультет
62901, США, Карбондейл, Иллинойс, 1263 Линкольн Др.
E-mail: lyana.kirillova@gmail.com

Kirillova L.V.,
teaching assistant

Southern Illinois University
The Department of History
62901, USA, Carbondale, IL, 1263 Lincoln Dr.
E-mail: lyana.kirillova@gmail.com